

из себя язычников-черемис, ибо имена Манди, Аптекай широко распространены у восточных марийцев и в настоящее время.

Следы пребывания марийцев наблюдаются, на наш взгляд, в селе Алкино Бухарайского сельсовета. По материалам третьей ревизии 1762-1764 г.г. по Зюрейской дороге Казанского уезда марийцы проживали в д. Алкино [6, с. 24; 3, с.94]. О проживании марийцев в д. Алкино Заинского района пишет и П.П. Ерусланов [3, с. 94].

Таким образом, следы пребывания марийцев в бассейне р. Зай и ее притоков встречаются скудно. Следы о былом проживании на территории современного Заинского района марийцы оставили в топонимических названиях, легендах и сказаниях. Они принимали участие в строительстве засечных линий [2, с. 128]. Марийцы были и среди стрельцов закамских крепостей [11, с. 40]. Как уже отмечали выше, марийских населенных пунктов в Заинском районе в настоящее время нет. Часть из них ушла в более юго-восточные районы Республики Татарстан (Мензелинский, Муслимовский, Актанышский районы), другая – двинулась дальше на башкирские земли (совр. Белебеевский, Бакалинский и др. районы Башкортостана), оставив следы своего пребывания в топонимических названиях Нижнекамского, Тукаевского, Сармановского, Альметьевского, Бавлинского и др. районов Восточного Закамья. Значительная часть, приняв ислам, отатарилась.

Литература

1. Арсланов Л.Ш., Казаков Е.П., Корепанов К.И. Финны, угры и самодийцы в Восточном Закамье – Елабуга, 1993.
2. Даишев С. Миграция населения Среднего Поволжья. – Аргамак. – № 2. – Казань, 1995.
3. Ерусланов П.П. Черемисско-русский словарь Восточного наречия. Эрвел Мари да тудын отплмыгис (рус. Восточные марийцы и их язык – Л.А.). Перевод на марийский язык рукописной работы П.П. Ерусланова «Черемисско-русский словарь»; архив ленинградского отделения института востоковедения Академии Наук, раздел 2, опись 5, ед.хр. № 3. Перевод на марийский язык профессора Исанбаева Н.И. – Ончыко, № 3. – 1992.
4. Заинская энциклопедия. – Казань, 1994.
5. Иванов А.Г. Марийцы Поволжья и Приуралья. – Йошкар-Ола, 1993.
6. Куклин А.Н. Названия физико-географических объектов Марийской АССР.
7. Малахов В.С. Очерки по истории Заинска. – Н. Челны, 1991.
8. Марийско-русский словарь. – М., 1956.
9. Санунов К. Марийцы: прошлое, настоящее и будущее. – Йошкар-Ола, 1992.
10. Сепеев Г.А. Восточные марийцы. – Йошкар-Ола, 1975.
11. Словарь топонимов Башкирской АССР. – Уфа, 1980.

Ахатова Зифа Фаритовна,

*к. филол. н., доцент кафедры русского языка и литературы НГПУ,
г. Набережные Челны, Татарстан, Россия
e-mail: ahatova-z@yandex.ru*

УДК 81'373

ДРЕВНИЕ ТЮРКО-ТАТАРСКИЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА В ОЙКОНИМИИ НИЖНЕГО ПРИКАМЬЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ANCIENT TURKO-TATAR PERSONAL NAMES IN THE OIKONYMY OF THE LOWER KAMA REGION OF THE TATARSTAN REPUBLIC

Аннотация. В статье раскрываются особенности названий населенных пунктов Нижнего Прикамья Республики Татарстан, образованных от личных имен – антропонимов. Исследования показывают, что в топонимии региона сохранились древние тюрко-татарские антропонимы.

Ключевые слова: топонимия, антропоним, ойконим, антропотопоним.

Abstract. The article describes the features of the names of settlements of the Lower Kama region of the Tatarstan Republic, formed from personal names. Researches show that in the investigated region toponymy preserved ancient Turko-Tatar anthroponymy.

Keywords: toponymy, anthroponym, oikonym, anthropotoponym.

Значительная часть названий населенных пунктов РТ, в том числе и Нижнего Прикамья, восходит к личным именам и прозвищам, составляющим древний пласт в антропонимии. Такие категории, как фамилия и отчество, в образовании тюркских топонимов почти не участвуют (за исключением нового, послеоктябрьского этапа), т.к. в татарской антропонимии они появились гораздо позднее.

В тюрко-татарской топонимии Нижнего Прикамья РТ обнаружено большое количество ойконимов, образованных от личных имен, их насчитывается до девяноста. Как правило, это имена первопоселенцев. Большинство отантропонимных наименований возникло в недрах позднего родового строя. Формирование феодализма, сделавшего землю частной собственностью, породило значительную часть принадлежностных наименований. Основываясь на имеющихся данных, мы установили, что от личных имен и прозвищ первопоселенцев или владельцев сел и деревень образовано около 20 % ойконимов.

В гидронимии же личные имена встречаются гораздо реже, причем только в наименованиях небольших рек и озер, что прежде всего объясняется тем, что гидронимы представляют собой в целом наиболее древний разряд географических названий по сравнению с микротопонимией и ойконимией.

Антропотопонимы исследуемого региона условно можно разделить на 2 группы. К первой группе относятся наименования, образованные от древних, преимущественно тюрко-татарских, личных имен, не употребляющихся в современном татарском языке. Ко второй же относятся наименования, образованные от личных имен, функционирующих и в настоящее время.

Среди ойконимов первой группы немало имен, семантически затемненных временем. Ряд имен встречается на болгарских надгробиях [10].

Кроме того, встречаются имена прозвищного характера, возникшие в результате различного рода сокращений и звуковых переоформлений. Первоначальный облик этих антропотопонимов, безотносительно к их происхождению, изменился во многих случаях до неузнаваемости, а если и устанавливается их первооснова, то, чаще всего, слишком приблизительно, что требует выделения их в особую группу прозвищных имен. Ряд антропотопонимов встречается на болгарских надгробиях [10]. Многие имена болгарских эпитафий XIII - XIV вв. широко употреблялись среди казанских татар до сравнительно недавнего времени. В исследуемом регионе к подобным относятся ойконимы Торай (рус. Тураево) Менделеевского муниципального района, Тутай (Тутаево), Жери (Зюри) Тукаевского муниципального района и др.

Г.В. Юсупов, исследователь болгарских надгробий, отмечает, что некоторые названия татарских сел совпадают с именами на болгарских эпитафиях XIV в., находящихся на их кладбищах [9, с. 251]. Факты эти указывают на имена феодальных владетелей – болгар и на преемственность болгаро-татарского населения [10, с. 251].

Мамли – название деревни Тукаевского района – встречается на надгробиях из болгарского городища, а также в списке языческих имен чувашей [2, с. 55].

Нередко встречающийся в документах и летописях, особенно в XVI - XVII вв., имя Чура или Колчура является древнейшим тюркским именем, восходящим к орхонским надписям [10, с. 144]. В Нижнем Прикамье имеется ойконим Чуракай (Актанышский район), где –кай уменьшительно-ласкательный аффикс. Имя сохранилось в фамилии Чуракаев.

В древности популярными были имена, связанные с тотемистическими верованиями. К подобным наименованиям в Нижнем Прикамье относятся ойконимы Энэк (букв. «собачка»), Бурсык («барсук»), Богады (бога– «бык») в Актанышском районе, название города Алабуга (Елабуга), Турай («молодой кабан») в Менделеевском районе.

С верованиями народа, с желаниями родителей растить крепких, здоровых детей связаны имена, содержащие в своем составе слова тимер «железо», балта «топор», кылыч «сабля» и др. Они давались также с целью отвращения злых духов. Таковыми являются антропоойконимы Балтач (Балтачево) в Актанышском районе, Балтай (Балтаево) в Мензелинском районе.

В особую группу можно выделить имена, связанные с сословными терминами, которые в свою очередь образуют несколько лексико-семантических групп и составляют одну из древнейших групп татарского антропонимикона. В эту группу относятся такие антропотопонимы как Ахун (Ахуново) «наставник», Солтангол (Султангулово) «раб султана» Актанышского района, Хужа (Ходжаево) «хозяин, владелец», Сәет (Саитово) «господин» Тукаевского района, Би «князь» Нижнекамского района, Бигеш (Бегишево) Заинского района и др.

Известно, что тюрки не носили одного и того же имени от рождения до смерти, как европейцы. Имя тюрка всегда указывало на его положение в обществе. Мальчиком он имел кличку, юношей – чин, мужем – титул, а если это был хан, то титул менялся согласно удельно-лестничной системе [1, с. 90]. Этот вывод не вызывает сомнения.

Отглагольные имена в старотатарском языке были распространены достаточно широко. В ойконимии Нижнего Прикамья сохранился ойконим Боерган (Тукаевский район), представляющий в своей основе личное имя, образованное от глагола в прошедшем времени в значении «повелел».

Ойконим Малтабар (Малтабаров) Тукаевского района представляет собой личное имя, образованное

от имени существительного мал «богатство» и глагола будущего времени табар «наживет, найдет», т.е. «богатство наживет».

Большое место как в антропонимиконе Республики Татарстан, так и в ее антропотопонимии, занимают арабско-персидские имена, проникшие в тюрко-татарскую среду в связи с распространением ислама, начиная с X века. Многие из них функционируют в антропонимиконе и в настоящее время. В исследуемом регионе таких ойконимов около тридцати. Но большая часть арабских, а также тюрко-татарских в своей основе имен, в силу своей многокомпонентности, употребляется в сокращенной форме. Среди них имеются и гибридные имена, т.е. имена, содержащие и арабский, и тюркский компоненты.

К подобным антропоойконимам относятся Түбән Яхшый, Югары Яхшый (Верхнее, Нижнее Яхшеево) Актанышского района, образованные из компонентов яхшы «хороший» и арабского имени Мөхәммәт. Полагаем, что ойконим Ирмәш Актанышского района может быть связан с мужским именем Ирмөхәммәт. Также ойконимы Иске Кадермәт, Яңа Кадермәт того же района связаны с именем Кадермөхәммәт, где Кадермәт – сокращенный диалектный вариант указанного имени.

В тюркской ойконимии региона не обнаруживаются названия, образованные от фамилий. Это объясняется тем, что у татар фамилии появились позже – в конце XIX – в начале XX вв. Фамилии имеются только в составе микротопонимов, некоторых гидронимов, зато немало их в русской топонимии региона.

Следует отметить, что во многих случаях не имеется четкой границы между обычными именами и прозвищами, и деление оказывается весьма условным, к примеру, ойконим Карач (Карачево) Актанышского района. Название представляет собой тюрко-татарское имя-прозвище со значением «темный, смуглый».

В основе названия села Бурсык (Барсуково) Актанышского района лежит тюрко-татарское имя-прозвище Бурсык «барсуку». Имя сохранилось в фамилиях казанских и сибирских татар Барсуков, Бурсуков.

Название поселения Качкын (Качкиново) Актанышского района также представляет собой древнее тюрко-татарское прозвище, которым нарекали беглецов из других родов-племен.

В основе ойконима Тыңламас (Тыннамасово) Актанышского района лежит прозвище, татарское по происхождению, которое означает «непослушный».

В изучении тюркских антропотопонимов несомненный интерес представляют исторические памятники, в которых сохранились древние личные имена.

Одним из замечательных памятников тюркской культуры XI в. является «Дивану лугат-ит-турк» М. Кашгарского. Тюркское личное имя Биклән (Биклян), упомянутое в этом произведении, сохранилось в ойконимии Тукаевского района. Полагая, что имя влияет на судьбу, родители часто называли ребенка каким-нибудь титулом: Биклән – «стань беком» [3, с. 26].

Татар Текәше (Татарское Текашево) – название села Менделеевского района, образованное от тюркского личного имени Текәш, зафиксированного М.Кашгарским [7, с. 251].

Түке (Тюково) – название села Актанышского района. Полагаем, что указанный ойконим можно сопоставить с тюркским личным именем Текәш. Такой ойконим имеется и в Дрожжановском районе РТ. Исторические источники свидетельствуют о его существовании и в период Казанского ханства [9, с. 291].

Сокман (Сукман) – название деревни Агрызского района. Слово сокман зафиксировано в качестве антропонима в «Родословной туркмен» у Рашид-ад-дина [5, с. 25]. Сокман со значением «герой» служил прозвищем для богатырей.

Тексты татарских шеджере, сохранившиеся до наших дней, отражают факты из этнической истории предков татарского народа, являются ценными первоисточниками по истории татарского народа, ономастике.

Название села Сәйтәк (Сентяк) Менделеевского района мы связываем с антропонимом Сәйтәк, сохранившимся в татарском шеджере.

Интересно отметить, что часть антропонимов шеджере совпадает с тюркскими этнонимами. Так, антропоним Дусай (казахский этноним Малого Жуза), Көчек (казахский этноним Малого Жуза), Тогай (узбекский этноним), Ураз (казахский этноним Малого Жуза), Байсары (казахский этноним Большого Жуза) и др., имеющиеся в составе ойконимов Нижнего Прикамья, нашли отражение в родственной тюркской топонимии [6, с. 358, 380-385].

Совпадение татарских антропотопонимов с тюркскими этническими названиями нельзя классифицировать как случайность. Этот факт отражает тесные этнические контакты в историческом прошлом между предками татар, башкир, казахов, ногайцев, узбеков и др.

Интересной и разнообразной представляется и русская антропоойконимия Нижнего Прикамья РТ, хронологически возникшая в более поздний период. В русской ойконимии региона, по сравнению с тюркской, более высок удельный вес антропотопонимов.

Делая вывод, можно сказать, что в ойконимии Нижнего Прикамья РТ антропонимы занимают значительное место, что объясняется важной ролью человека в создании указанных населенных пунктов.

Литература

1. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М., 1967. – 502 с.

2. Магницкий В.К. Чувашские языческие имена. – Казань: типография унив., 1905. – 101 с.
3. Махпиров В.У. Древнетюркская ономастика. – Алма-Ата: Гылым, 1990. – 157 с.
4. Махпиров В.У. Древнетюркская топонимия: Опыт системного анализа // 6 конференция по ономастике Поволжья, тезисы докладов и сообщения. – Волгоград, 1989. – С. 104-106.
5. МИБ 1. М.-Л., 1936. 631 с.
6. Русско-казахский словарь. – М., 1954. – 936 с.
7. Саттаров Г.Ф. Татар антропонимикасы. – Казан: КДУ, 1990. – 277 б.
8. Саттаров Г.Ф. Татар исемнәре сүзлегә. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. – 256 б.
9. Чернышев Е.И. Селения Казанского ханства /по писцовым книгам/ // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. – Казань, 1971. – С. 284-292.
10. Юсупов Г.В. Антропонимы в булгаро-татарской эпиграфике // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем. – М.: АН СССР, 1970. – С. 248-252.

Гаджиева Вафа Давудовна,

*доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник Института литературы им. Низами
Национальной Академии наук Азербайджана
e-mail: haciyeva_vafa@mail.ru*

УДК 82

О ТЮРКСКИХ ТОПОНИМАХ В ПОЭМАХ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ

ABOUT TURKIC ORIGIN TOPONYMS IN NIZAMI GANJAVI'S POEMS

Аннотация. «Хамса» - пять маснави - собранные вместе под обобщенным названием «Пятерица» - одно из лучших творений человеческого разума и полета его поэтического воображения. Автор этой редкой жемчужины сокровищницы мировой поэзии – непревзойденный поэт и выдающийся мыслитель (хаким) Азербайджана Низами Гянджеви (XII в.). Его блистательный ум и живое воображение вместе с широкой эрудицией отразились на его бессмертных творениях, в пяти поэмах, сочиненных им в жанре маснави – оригинальной поэтической форме средневековой поэзии Ближнего и Среднего Востока.

Ключевые слова: Низами Гянджеви, топонимы тюркского происхождения, Халлук, Ягма, стилистика, поэтика

Abstract. “Khamasa” - five Masnavi - gathered together under the generic name «Five poems» are the best creations of the human mind and the flight of his poetic imagination. The author of this rare Pearl of the treasury world's poetry is the unsurpassed poet and prominent thinker (Hakim) of Azerbaijan, Nizami Ganjavi (12th century). His brilliant mind and vivid imagination with his wide erudition were reflected on his immortal creations, five poems composed by him in the genre of masnavi - original poetic form of the medieval poetry of the Middle East.

The objects of the research are Turkic origin toponyms, which mentioned in the poem named “Iskander-nameh” of Nizami Ganjavi. Observations on the onomastics lexicon of the poem named “Iskander-nameh” of Nizami Ganjavi allow to prove argumentatively that in the system of names of the studied text has found fairly complete reflection the cultural tradition of the Muslim world of the Middle Ages period. In memory of each name frequently lies extensive historical and cultural and artistic information. The aim of this research are the systematization of toponyms included in the onomastic space of the Nizami Ganjavi's poem “Iskander-nameh”; the identification historical and geographical information in the place names used by poet as to refer to places depicted events and are entered into the text in a variety of stylistic purposes; selection of chronological strata underlying the poem mentioned in its toponymic space. Herewith used by a descriptive method of study. Description of Turkic origin place names involved in the composition of figures and tropes and projecting as figurative means in the Nizami Ganjavi's poem “Iskander-nameh” allows to uncover exactly and correctly the meaning and content couplets in it. Besides the observations on the functioning of the Turkic origin toponyms give you the opportunity to penetrate in the poetic world of images deeper and broader, created by original imagination and erudition of Nizami and to interpret the poetic images through traditional means of expression.

Keywords: Nizami Ganjavi, toponyms, turkic origin, stylistics, poetic

Одной из актуальных тем, не получивших должного освещения в области изучения поэтического слова в «Хамсе» Низами Гянджеви, является поэтическая семантика имен собственных. Исследования в этой, достаточно узкой, области, могут, тем не менее, послужить одним из путей к составлению словаря изобразительных средств Низами, так как богатство и разнообразие стилистических функций имен